

детъ вамъ слугою“. Этими словами Евангеліе утверждаетъ анархію не въ порядкѣ мірскомъ, а въ Царствіи Божіемъ. Оно не требуетъ немедленнаго упраздненія государства. Оно хочетъ не того, чтобы отношенія принудительнаго властвованія исчезли изъ міра, лежащаго во злѣ, а лишь того, чтобы эти отношенія и основанныя на нихъ іерархическія различія не вторгались въ Церковь, чтобы они стали ей окончательно посторонними и внѣшними.

Разумѣется, окончательный идеаль заключается не въ этомъ раздвоеніи между Церковью и государствомъ, не въ этомъ взаимномъ отрѣшеніи и освобожденіи духовной и мірской сферы. Въ идеѣ Церковь есть универсальное Царствіе Христово, которое должно стать всѣмъ во всемъ; въ дѣйствительности она—только особый домъ Божій среди другихъ—не божіихъ строеній. Въ предѣлахъ земного своего существованія Богочеловѣчество есть ограниченное явленіе. И въ этомъ противорѣчьи между идеаломъ и дѣйствительностью заключается аномалія нашего несовершеннаго земного существованія. Но разрѣшеніе этого противорѣчья—не въ теократіи и не въ мірской монархіи, не въ поглощеніи государства и не въ его уничтоженіи. Разрѣшеніе заключается въ совершенномъ и окончательномъ упраздненіи виѣбожественной дѣйствительности какъ такой,—въ томъ совершенномъ объединеніи міра и Бога, которое составляетъ конецъ мірового процесса, въ грядущемъ всеобщемъ воскресеніи.

Въ этомъ и заключается окончательный отвѣтъ на вопросъ, поставленный споромъ Соловьева и Толстого. Оба они искали Царствія Божія и правды его; оба они поняли его, какъ всеединство, въ которомъ чловѣкъ долженъ безъ остатка принадлежать Богу, какъ *цѣлостную* жизнь, въ которой должно исчезнуть раздвоеніе нашего земного существованія. И въ этомъ оба были правы; правы они были и въ томъ, что это объединеніе людей въ Царствіи Божіемъ должно совершаться уже здѣсь на землѣ. Ибо Царствіе Божіе въ одно и то же время и близко и далеко отъ насъ. Въ совершенствѣ своемъ оно—за предѣлами нашей дѣйствительности, но въ зародышномъ, зачаточномъ видѣ, оно уже *внутри* насъ и, стало быть,—здѣсь.

Но въ своемъ исканіи Царствія Божія запредѣльнаго и имманентнаго, оба писателя, хотя и каждый по своему, впали въ одно и то же заблужденіе. Оба они ошиблись въ опредѣленіи грани